

Доминат: конец маски. Диоклетиан, *dominus* и трансформация власти

Обзор

Переход от принципата к доминату — один из самых изученных и одновременно самых спорных моментов позднеримской истории. Традиционный нарратив прост: в 284 году Диоклетиан появляется как восточный деспот, провозглашает себя «господином и богом», срывает республиканскую маску с монархии и открывает новую эпоху. Но эта картина, как почти всё в истории власти, значительно сложнее — и, что важно, тезис о том, что христианство было главной движущей силой этого сдвига, не выдерживает критического рассмотрения.

Точка зрения первая: доминат как ответ на военно-политический кризис

Прежде чем говорить об идеологии, нужно понять структурную причину. В 235–284 годах н.э. Рим пережил так называемый Кризис III века — период, когда не менее 51 человека претендовали на титул императора, большинство из них погибло от рук собственных солдат. Империя распалась на три части: Галльскую, Пальмирскую и собственно римскую. Экономика рухнула, денежная система была уничтожена инфляцией, границы прорывали готы, аламанны и Сасаниды.^{[1][2][3]}

Когда Диоклетиан пришёл к власти в 284 году, он был *очередным* солдатским императором — узурпатором. Его главная проблема была не философской, а практической: как перестать быть следующим в длинной очереди убитых монархов? Исторический анализ Элизабет Дижезер (Elizabeth Digeser) показывает, что именно статус узурпатора заставил Диоклетиана немедленно искать инструменты легитимации власти. Этот поиск и привёл его к *dominus* — но путь к этому слову начался задолго до него.^[4]

Точка зрения вторая: слово *dominus* не изобрёл Диоклетиан

Это ключевой факт, который опровергает упрощённую картину. *Dominus* («господин», буквально «хозяин дома», от *domus* — дом) применительно к императору не было изобретением Диоклетиана.^[5]

Хронология слова:

- Август активно *отвергал* обращение *dominus* как слишком монархическое и унижительное для свободных граждан.^[5]
- Тиберий публично порицал тех, кто так к нему обращался.^[5]

- Домициан (81–96 н.э.) первым *потребовал* этого обращения и настоял на формуле *dominus et deus* («господин и бог») — что вызвало шок у современников и было расценено как тирания.^{[6][7]}
- Аврелиан (270–275 н.э.) в 274 году первым из императоров поместил *dominus et deus natus* («рождённый господином и богом») на **официальные монеты**. Именно это стало прецедентом формальной легитимации.^{[8][9]}
- Диоклетиан лишь ввёл *dominus noster* («наш господин») как **постоянную часть официального императорского титула**, что зафиксировалось на монетах сокращением *DN*.^[10]

Моммзен, введший понятие «доминат» в академический оборот в XIX веке, сам признавал в своих лекциях 1882–1886 годов: «на протяжении всего принципата этот титул боролся с законным; даже ранние императоры с трудом сдерживали такое подбострастие. Постепенно доминат взял верх». Иными словами, это был процесс длиной в три века, а не единовременный акт 284 года.^[8]

Точка зрения третья: источники легитимации у Диоклетиана — Юпитер, Геркулес и Персия, но не христианство

Вот здесь гипотеза о христианстве как двигателе перемен наталкивается на самое прямое опровержение. Диоклетиан выстраивал свою идеологию власти на **языческих основаниях** — и не просто языческих, а нарочито традиционно-римских.

В 287 году он принял имя *Iovius* («Юпитеров», «сын Юпитера»), а его соправитель Максимиан — имя *Herculius* («Геркулесов»). Смысл был прозрачен: Диоклетиан и Максимиан действуют от имени Юпитера и Геркулеса, которые наделяют их полномочиями — мудростью и силой соответственно. Тетрархия (система четырёх соправителей) 293 года строилась на этой же схеме: каждый из четырёх правителей был «сыном» или «выразителем» языческого бога.^{[11][12]}

Параллельно Диоклетиан заимствовал персидско-сасанидский придворный церемониал: поклонение перед государем (*proskynesis*), пышные одежды восточного фасона, драгоценная диадема, недоступность государя для свободного общения. Аммиан Марцеллин, описывая эти нововведения, называл их «чужеземной и царской формой поклонения». Ни один из этих элементов не был христианским по происхождению.^{[9][4]}

Поэтому прямой ответ на вопрос: Диоклетиан не опирался на христианство как источник своей новой концепции власти. Напротив, в 303–311 годах он устроил Великое гонение — самое жестокое и систематическое преследование христиан в истории Рима. Были изданы четыре последовательных эдикта: уничтожение церквей, сожжение Писания, арест клириков, принудительные жертвоприношения под страхом смерти. По мнению большинства историков, это гонение имело противоположную идеологическую логику: укрепление традиционного языческого культа как столпа государственности.^{[13][14]}

Осмысляя это, важно учесть: сам Диоклетиан был, по всей видимости, человеком осторожным — именно его соправитель Галерий настаивал на гонениях и фактически

продавил это решение. «Его самого поначалу склонял к этому Галерий», — замечает католическая энциклопедия.^{[15][16]}

Точка зрения четвёртая: христианство как контекст — но Диоклетиан реагировал на него обратным образом

Здесь можно сформулировать позицию точнее, чем в исходной гипотезе. Христианство действительно было частью контекста эпохи — но не как образец для подражания, а как угроза, на которую нужно было ответить.

К концу III века христианские общины присутствовали во всех провинциях, в армии, в госаппарате. Христиане отказывались приносить жертвы государственным богам — то есть участвовать в ключевом ритуале подтверждения лояльности императору. Для системы, которая строилась на тезисе «боги покровительствуют Риму через императора», это было не просто религиозным инакомыслием, а политическим вызовом.
[^14]

Можно сказать, что Диоклетиан конкурировал с христианством — не усваивал его, а противостоял ему. Он создавал альтернативную систему сакральной легитимации (Юпитер—Геркулес, *dominus et deus*) именно потому, что традиционные республиканские механизмы — сенат, *auctoritas, princeps* — уже не справлялись с задачей стабилизации власти в условиях военных переворотов.

Точка зрения пятая: Константин и подлинное слияние *dominus* с христианством

Именно Константин (306–337) совершил тот синтез, который, возможно, интуитивно угадывается в исходной гипотезе. Он сохранил весь церемониал доминирования — пышный двор, диадему, *dominus noster* — но заменил его языческое обоснование христианским.

После своего обращения и победы на Мильвийском мосту в 312 году Константин стал представлять себя не как сына Юпитера, а как избранника Христа. Евсевий Кесарийский создал для этого целую политическую теологию: в его «Жизни Константина» («*Vita Constantini*») государь предстаёт как земное отражение небесной монархии Бога — как единственный Бог управляет небесами, так один Константин управляет землёй. Это была прямая трансляция монотеизма в политическую структуру: единый Бог требует единого владыки.^{[17][18]}

Евсевий описывал Константина в «солярной» образности — той же, что применялась к Христу, — фиксируя концептуальное слияние императора-*dominus* с христианской теологией богоизбранности. После этого *dominus noster* приобрело новое измерение: господин не потому, что он «сын Юпитера», а потому, что он «наместник Бога на земле».
[^19]

Именно в этой точке произошло семантическое слияние, которое ощущается как «смещение»: понятие *dominus* из языческого обозначения всевластия превратилось в

христианское обозначение богопоставленной власти. Аббревиатура DN (*dominus noster*) продолжала появляться на монетах до VIII века — уже в полностью христианизированной Восточной Римской империи.[^10]

Точка зрения шестая: академический пересмотр — был ли «доминат» реальным разрывом?

Важно сказать и о том, что сама концепция «доминат» как резкого конституционного перелома подвергается серьёзному пересмотру в современной науке.

Немецкий историк Йохен Блайкен в 1978 году аргументировал, что деление на «принципат» и «доминат» «не основано ни на каком подлинном конституционном преобразовании» — оба термина плохо подходят для строгой периодизации. Более того, Блайкен полагал, что моттзеновская схема отражала скорее интеллектуальный климат XIX века и реакцию на наполеоновский абсолютизм, чем реальные римские структуры. Оксфордский классический словарь теперь считает «доминат» «устаревшим аналитическим термином».[^8]

Исследование Маркеты Мелунова, проанализировавшей судебные процессы обоих периодов, не обнаружило существенного различия между «принципатом» и «доминатом» с точки зрения правовой практики. Если смотреть на реальное право, а не на риторику — разрыв значительно меньше, чем кажется.[^8]

Синтез: что действительно произошло

Тезис	Оценка
«Диоклетиан придумал dominus»	✘ Неверно — процесс начался с Домициана (81 н.э.) и прошёл через Аврелиана (274 н.э.)
«Диоклетиан использовал христианство для легитимации»	✘ Неверно — он использовал Юпитера/Геркулеса и персидский церемониал; именно он инициировал Великое гонение
«Христианство стало фоном, на котором Диоклетиан реагировал»	✔ Верно, но как конкурент и угроза, а не как модель
«Константин осуществил синтез dominus + христианство»	✔ Именно он соединил восточную пышность доминирования с христианской теологией богоизбранности
«Доминат — революционный разрыв с принципатом»	△ Спорно: современная историография видит скорее постепенную эволюцию, чем резкий перелом

Реальная картина такова: три столетия нарастающего кризиса — военного, экономического, политического — делали принципатную маску всё менее функциональной. Республиканская видимость работала как инструмент легитимации лишь до тех пор, пока элита верила в неё. После полувека военных переворотов эта вера рухнула. Диоклетиану нужна была другая система — и он нашёл её в сочетании традиционного язычества и восточной монархии. Константин взял эту систему и переоснастил её христианской теологией — и именно этот симбиоз пережил Рим и стал

основой средневековой европейской монархии, где государь — *dominus*, поставленный Богом.

Смещение от «первого среди равных» к «господину Божьей милостью» заняло четыре столетия — и за ним стоят военная нестабильность, религиозная конкуренция, заимствование восточных форм, и лишь в последнюю очередь — богословские построения.

References

1. [The Crisis of the Third Century: The Military Anarchy that Nearly Destroyed the Roman Empire](#) - The Crisis of the Third Century (235–284 AD) was a chaotic period that brought the Roman Empire to t...
2. [Crisis of Roman Empire in third century « IMPERIUM ROMANUM](#) - After the death of Alexander Severus in 235 CE, the last member of the Syrian dynasty, there was an ...
3. [The Crisis of the Third Century: How Rome barely survived its own ...](#) - The Crisis of the Third Century, often described as the period of the Roman Empire's near collapse, ...
4. [Imperial Overreach](#) - Elizabeth Digeser (Making of a Christian Empire) observes that the Roman emperor Diocletian came to ...
5. [Dominus \(title\) - Wikipedia](#)
6. [Domitian - Wikipedia](#)
7. [Who Was The First Dominus Of Rome? - All About Rome](#) - Who Was The First Dominus Of Rome? In this engaging video, we will explore the significance of the t...
8. [Dominate - Wikipedia](#)
9. [Dominate « IMPERIUM ROMANUM](#) - Dominate was a form of the Roman Empire after Diocletian's reforms. The emperor became a completely ...
10. [Dominus noster - Wikipedia](#)
11. [Jovii dynasty | Roman history | Britannica](#) - Other articles where Jovii dynasty is discussed: Diocletian: Reorganization of the empire of Dioclet...
12. [A DIVINE COMPANION FOR THE EMPEROR GALERIUS - jstor](#) - comprehensible. The last great pagan emperors, the Tetrarchy of Diocletian (284-. 305), naturally us...
13. [Diocletianic Persecution - Wikipedia](#)
14. [Persecutions: Diocletianic – The 4 Marks](#)
15. [CATHOLIC ENCYCLOPEDIA: Diocletian - New Advent](#) - Roman Emperor and persecutor of the Church, b. of parents who had been slaves, at Dioclea, near Salo...
16. [Diocletian and the Persecution of Christians](#)
17. [Eusebius' views for the Reign of Constantine the Great](#) - Eusebius' views for the Reign of Constantine the Great
18. [\(PDF\) Constantine the Great and Eusebius of Caesarea](#) - Through the texts of Eusebius of Caesarea the imperial institution acquired a special position in th...

19. Eusebius of Caesarea, In Praise of Constantine III.3-5 - Constantine described in solar imagery reminiscent of that used of Christ